

Текст: [Екатерина Зайцева \(ведущая рубрики "Кухня Родины"\)](#)

Родина - Федеральный выпуск: №4(423)

Супница для "Бесприданницы"

По пьесам Островского можно изучать историю отечественной кулинарии

Александр Николаевич Островский слыл большим любителем расстегаев. И не классических рыбных, а с мясной начинкой, какие подавали в Москве, в Кузнецком переулке, в трактире Щербакова. Каждый такой расстегай был величиной с тарелку, а стоил вместе с бульоном всего 15 копеек.

Писатель знал толк в еде. И передал это знание героям своих пьес, зафиксировав через их кулинарные пристрастия выразительные приметы эпохи.

"И трюфели, и шампанское, и устрицы..."

Григорий Борисович Кучумов - один из персонажей комедии "Бешеные деньги" (1869) - шестидесятилетний барин с титулованной родословной. Ранее служил чиновником, теперь в отставке. Лжец и сладострастник. Все уверены, что он богат, но это не так.

Нелицеприятную правду о Кучумове перед его возлюбленной открывает Иван Петрович Телятев, не состоящий на службе сорокалетний дворянин:

"...у него... было большое состояние, но он часто забывает, что все прожито... А ему выдается деньгами не более десяти рублей на клуб. В именины и в праздники дают ему пятьдесят, а иногда сто рублей. Ну, вот тогда и посмотрите на него! Приедет в клуб, садится в конце стола, тут у него и трюфели, и шампанское, и устрицы..."

Заморские деликатесы - прерогатива высокого дворянского статуса. Но Кучумов без зазрения совести берет деньги у жены и тратит их на дорогие удовольствия, чтобы пустить пыль в глаза окружающим. Он отказывается признавать, что его социальный статус безвозвратно потерян. Вся драма жизни - в красноречивой гастрономической детали...

"Холодной-то поросенок совсем из ума выскочил"

Трапеза для купечества - особый ритуал с незыблемыми правилами и традициями. Время приема пищи и порядок подачи блюд - строго регламентированы. Островский безукоризненно точен в деталях.

Вспомним пьесу "Свои люди - сочтемся!" (1849). На завтрак в семье Большовых было принято пить чай, около двух часов плотно обедали, а в восемь часов ужинали. Ключница Фоминишна первым блюдом должна была подать хозяину дома - Самсону Силычу Большову - холодного поросенка, затем остальные блюда: щи с солониной, жареного гуся и драчену на сладкое. Но про поросенка Фоминишна забыла, чем вызвала праведный гнев Самсона Силыча. Осознав ошибку, она сетует на свою забывчивость: "Ах, я дура, дура! Уж не взыщи на плохой памяти. Холодной-то поросенок совсем из ума выскочил".

Устоявшийся десятилетиями порядок - превыше всего.

Н. Ремизов. Русский трактир. 1921 год.

"Дай-ка нам чайку моего..."

Чай был главным напитком купечества. Герои пьес Островского пьют его бесконечно, демонстрируя таким образом подчеркнутое гостеприимство. В комедии "Не в свои сани не садись" (1852) богатый купец Максим Федотыч Русаков угощает отставного кавалериста Виктора Аркадьича Вихорева: "Велите нам чайку подать."

Вихорев. Не для меня ли вы это, Максим Федотыч, беспокоитесь? Я уже пил, уверяю вас.

Русаков. Нельзя же, батюшка, без этого.

Вихорев. Впрочем, сколько я заметил, уж такой обычай у русского народа - потчевать..."

Ну а второй традиционный напиток в произведениях Островского - шампанское. Ранее любимое исключительно дворянами, теперь оно входит в купеческий обиход. Все помнят эпизод из "Бесприданницы" (1878), когда Василий Данилыч Вожеватов и Мокий Парменыч Кнуров пьют шампанское с утра из чайника. Одной бытовой деталью Островскому удается ярко охарактеризовать своего персонажа Вожеватова - молодого человека, представителя богатой фирмы. Он принадлежит к людям будущего, но не хочет идти против традиционных ценностей:

идти против традиционных ценностей:

Вожеватов. А чтоб люди чего дурного не сказали, так мы станем чай пить... Гаврило, дай-ка нам чайку моего, понимаешь?..

Кнуров. Вы разве особенный какой пьете?

Вожеватов. Да все то же шампанское, только в чайники он разольет...

Купеческое застолье в фильме "Женитьба Бальзамина".

"На бутылке-то "бургонское", а в бутылке..."

А вот Юлий Капитонович Карандышев из "Бесприданницы" пренебрегает традициями русского чаепития: "Что за странная фантазия пить чай в это время? Удивляюсь". При этом парадный обед у самого Карандышева щедростью и разнообразием не отличается. О том, что подают к столу, Островский напрямую не пишет. О недовольстве гостей мы узнаем по репликам Кнурова: "Я, господа, в клуб обедать поеду, я не ел ничего <...> Приглашают обедать известных людей, а есть нечего..." Ефросинья Потаповна - тетка Карандышева - признается, что приглашенный повар требовал слишком "много добра": "Помилуйте, требует сахару, ванилю, рыбьего клею; а ваниль этот дорогой, а рыбий клей еще дороже..." Рыбий клей - эластичную ткань из плавательного пузыря осетровых рыб - во времена Островского использовали для приготовления мармелада, желе, суфле для конфет, киселей.

Сразу многое становится ясно. Карандышев - дворянин. Претендует на барский образ жизни, но денег у него нет. И он не только экономит на угощении, но и идет на фальсификацию: покупает дешевое вино, на которое сердобольный продавец клеит дорогие этикетки. Даже непритязательный в этом плане Робинзон замечает: "На бутылке-то "бургонское", а в бутылке-то "киндер-бальзам" какой-то".

"Шашлык ел, белены не кушал"

В комедии "Последняя жертва" (1877) Лавр Миронович Прибытков отдает приказания по поводу ужина, в котором традиционные купеческие блюда сочетаются с утонченными французскими:

"...Анчоусы... Оливки фаршированные, омар в соку... головку подай пороссячью! Мы мозжечок вынем, язычка покрошим помельче, тронем перцем, да маленькие тартинки и намажем... Бёф а-ля мод с трюфелями, стерляди паровые, вальдшнепы жареные в кастрюлях..."

Тартинки с мозгами из "Последней жертвы" стали символом разоряющегося дворянства.

И еще одна тенденция, запечатленная Островским: в замкнутом, дворянско-купеческом мире появляются новые люди с новыми кулинарными привычками. Например, Салай Салтаных из "Последней жертвы". На претензию Вадима Дульчина: "Белены, что ль, ты объелся?" - он отвечает: "Я дома хороший шашлык ел, кахетинский пил, белены не кушал". В пореформенной России

появляются кавказские блюда, без которых сегодня мы не мыслим наш стол.

В. Маковский. В трактире. 1887 год. Репродукция.